

Гинзбург В.Л.
Замечания об атеизме, религии
и о вере в существование Бога

Письмо десяти академиков⁴⁷ (я – один из них) вызвало широкое обсуждение, что доказывает его актуальность. Среди откликов на «письмо десяти» и моя статья «У религии – судьба астрологии»⁴⁸. Здесь хочу сделать несколько дополнительных замечаний в связи с обсуждаемыми вопросами.

В «Письме десяти» отмечено, в частности, что *«верить или не верить в Бога – дело совести и убеждений отдельного человека. Мы уважаем чувства верующих, и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой»*. Это вполне определенное и ясное мнение, которое некоторые наши критики пытаются считать выступлением против православия. Между тем, могу сказать о себе (и, думаю, и о других авторах «письма десяти», но мы этот вопрос не обсуждали), что, будучи убежденным атеистом, т.е. противником религии,⁴⁹ полностью признаю принцип совести и не считаю, что с религией нужно бороться. Другое дело клерикализм – стремление религиозных организаций, а в данном случае РПЦ, вмешиваться и проникать во все поры общества и, конкретно, в государственные школы. Кстати, масштаб, так сказать, клерикализации нашего общества иллюстрируется тем фактом, что даже при футбольной команде «Зенит» уже есть священник. Думаю, что священники имеются или появятся и во всех других футбольных командах, да и вообще во всех спортивных командах. Скоро представители РПЦ окажутся и везде, где в советское время имелись партячейки или политруки КПСС. Это ли не клерикализация? Правда, в СМИ я видел высказывание одного иерарха, заметившего: *«разве это клерикализация, вот если бы министром образования и науки был митрополит, это действительно была бы клерикализация»*. Это была бы даже не клерикализация, а превращение страны в теократическое государство. До этого не дойдет, ибо сама РПЦ этого не хочет, памятуя о своей роли и судьбе в царские времена. Чем взять власть в свои руки, гораздо удобнее и безопаснее иметь сильное влияние на власть и всё общество, ни за что не отвечая. Но это уже политический вопрос, я же хочу здесь пояснить лишь, почему я отрицательно отношусь к религии в наше время, почему религия так живуча и, наконец, почему современный атеизм еще оставляет возможность верить в существование некоего Бога.

Религия возникла в далекие времена, даже самая молодая из обсуждаемых здесь религий – ислам сформировался в 7-ом веке нашей эры, а христианство же еще на семь веков старше. Почему возникли религии – об этом ниже. Сейчас же нужно подчеркнуть, что, естественно, на религиях лежит печать далеких веков. Тогда современная наука только зарождалась и поэтому не казались невозможными даже совершенно невероятные чудеса. Поэтому религии, так сказать, пропитаны чудесами, т.е. событиями и явлениями категорически невозможными с точки зрения современной науки. Так, мы знаем, что человек не воскресает, и смерть неизбежна, что женщина не может родить без участия мужчины, т.е. «непорочное зачатие» невозможно (кстати, в животном мире, например, у индюков, оно возможно – это партеногенез).

Далее, не существует ада и рая, дьявола, ангелов. Всё это сказки далеких времен, но они органически являются элементами христианской и других религий. Отрицать сказанное может только совершенно дремучий человек. Что касается людей образованных (хотя бы окончивших

⁴⁷ «Новая газета», приложение «Кентавр» от 23 июля 2007 г. Письмо опубликовано также в журнале «Здравый смысл» № 4 (2007) и в Бюллетене «В защиту науки» № 2 (2007).

⁴⁸ «Новая газета», приложение «Кентавр» от 23 августа 2007 г. Без некоторых мало существенных сокращений статья помещена также на сайте: www.ufn.ru, раздел «Трибуна УФН».

⁴⁹ Здесь и везде ниже имею в виду монотеистические религии: иудаизм, христианство и ислам. Некоторые другие религии (например, буддизм) имеют свою специфику. Поэтому атеисты, отрицающие их справедливость, должны пользоваться в некоторой степени другой аргументацией, чем в случае иудаизма, христианства и ислама.

среднюю школу), то они воспринимают библейские чудеса либо как некое иносказание, либо как нечто несущественное для религии в целом. Но как можно с последним соглашаться, ведь что от религии остается, если отбросить все ее «украшения» – чудеса, ангелов и т.д. Поэтому многие, называющие себя верующими, совершенно, по существу, отошли от религии, но цепляются за нее или по инерции, или по привычке, в силу соответствующих семейных обстоятельств и т.д. Помимо вопроса о чудесах, нельзя не упомянуть и о других аргументах, свидетельствующих против религии и ее представлений о Боге. Действительно, если бы существовал тот всемогущий Бог, который фигурирует в религиях, то, как бы он мог допустить существование многих религий? Более того, ведь даже в пределах одной религии существуют различные конфессии, нередко борющиеся друг с другом. Так, в христианстве действуют католичество, православие, протестантство и многочисленные секты. Имели место даже религиозные войны, например, между католиками и протестантами. Все ведь помнят о «любви» РПЦ к католикам, что выразилась, в частности, в препятствиях, чинимых против посещения России Папой Иоанном-Павлом II. Как Бог, если бы он существовал в форме, фигурирующей в религиях, мог бы допустить войны, геноцид, безумный терроризм, мученья многих больных? Теологи (богословы) пытаются как-то ответить на все эти и подобные вопросы. Однако, их аргументация, по моему мнению, совершенно неубедительна. Это относится даже к ответам, которые Иоанн-Павел II дал на соответствующие вопросы.⁵⁰

Совокупность всех приведенных аргументов, конечно, хорошо известных, не оставляет у желающих об этом задумываться никакой возможности считать монотеистические религии чем-то большим, чем пережитком далеких времен, каким-то анахронизмом. На каком уровне и какие вопросы актуальны для современного православия, видно из спора между синодом РПЦ и чукотским епископом Диомидом.⁵¹

Но сразу же возникает вопрос: почему же так много людей исповедуют эти религии, почему они так живучи? Это, конечно, тема для специального социологического исследования. Однако, в общих чертах ответ ясен. Религия – это в первую очередь «религия страха». В древние времена и даже несколько веков назад человек был в большой мере беззащитен. Достаточно сказать, что не было даже анестезии и большинства лекарств, а общественная жизнь была полна опасностей. Очень часто в трудные минуты некому было помочь, вся надежда оставалась на всемогущего Бога. Сегодня человек более защищен, но сколько есть еще ситуаций, когда кажется, что только Бог может помочь. Есть к тому же люди, которые боятся даже безболезненной смерти.

Конечно, я схематизирую, но источник такой «религии страха» достаточно ясен. К сожалению, я понимаю всё это не только абстрактно, но и совершенно конкретно. Мне 91 год, я болен неизлечимой болезнью крови, в силу чего уже около трех лет не могу ходить; сталкиваюсь и с еще одной серьезной трудностью, о которой не хочу писать. Вот верил бы в Бога, было бы, вероятно, легче. Но я, пока мой разум не померк, никогда не обращаюсь к мифическому Богу. Должен подчеркнуть, что болезнь не влияет на то, что пишу и прошу возможных оппонентов не делать мне никаких поблажек и скидок.⁵²

Итак, страх, поиск защиты – могучий источник веры в Бога. В литературе пишут также о «религии морали». Человек ищет указаний, как ему себя вести, как жить в обществе. И находит ответ в религии, в ее «заповедях». Эти «заповеди» родились задолго до формирования упоминаемых здесь религий, и они, можно сказать, адаптировали эти заповеди, включив их в свое религиозное учение. Вот 10 наиболее известных заповедей:

1. Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.
2. Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли.
3. Не произноси имени Господа Бога твоего всуе.

⁵⁰ Папа Иоанн-Павел II. «Переступить порог надежды». М. Истина и жизнь (1995).

⁵¹ См. газету «Известия» от 27 ноября 2007 г., а также журнал «Русский Newsweek», 28 ноября – 2 декабря 2007, стр. 18–28.

⁵² Замечу, что я сторонник эвтаназии и даже большего – признания права каждого человека на добровольную безболезненную смерть. Но это, действительно, непростой вопрос, встречающий много возражений и совершенно неактуальный в сегодняшней России. Поэтому не буду подробнее писать на эту тему.

4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему.
5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.
6. Не убивай.
7. Не прелюбодействуй.
8. Не кради.
9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.
10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ничего, что у ближнего твоего.

Если не говорить об иудеях, то первые 4 заповеди не имеют к нам отношения. Что касается детей из семей любых религий, то к ним имеет отношение только заповеди 5, 6, 8, 9 и частично заповедь 10. Со всеми этими заповедями ребенок знакомится дома, если речь идет о так называемых благополучных семьях. Да и для всех детей полезно, конечно, если в школе им расскажут об этих заповедях на каких-то уроках (скажем, этики). Но вводить для этой цели в школах «закон Божий» совершенно не нужно. Такое введение я считаю вредным и по другим причинам, о которых уже писал (в частности, в статье⁵³), повторяться не буду. Президент В.В. Путин высказался в том смысле, что религию в школу вводить можно, но только на факультативной, добровольной основе. Думаю, что это разумный компромисс. Но как его осуществить? Введение в школе каких-то дополнительных, необязательных уроков трудно технически, да и обязательно требует согласия родителей. Я получил сведения, что даже в некоторых московских школах принцип дополнительности нарушается. Остается только призвать родителей к бдительности – если они не хотят, чтобы их дети знакомились в школе с религией, они должны и имеют на это право добиваться этого.

Перейдем к вопросу, хотя не более важному, но более интересному. Я многих спрашивал: «Верите ли Вы в Бога?». Ответы такие: 1) «не верю, я атеист»; 2) «не знаю, есть ли Бог или его нет, я агностик»; 3) «да, верю. Я исповедую, скажем, христианскую религию или, конкретно, православие»; 4) «не религиозен, и все известные мне религии считаю несостоятельными, но “что-то есть”». Вот это «что-то есть» дорогого стоит.

В самом деле, атеизм, опирающийся на науку, на научное мировоззрение, да и другие аргументы, упомянутые выше, по моему убеждению, достаточны для того, чтобы решительно отбросить религию. Но всё это еще не отвечает на мучающих многих вопросы «о смысле жизни», о происхождении жизни и о ее неизбежном конце, о происхождении человеческого сознания и так называемой духовной жизни человека.

Физика, всего лишь в прошлом веке, выяснила, из чего состоит материя: из молекул, атомов, фотонов, электронов, атомных ядер, кварков. И вот, казалось бы, всё, в том числе и жизнь, и сознание, должны сводиться к этим частицам и их взаимодействию. Это редукционизм, в который многие верят. И я тоже не понимаю, как же может быть иначе? Но, когда надежного ответа не знаешь, непонимание это не аргумент в пользу какой-то недоказанной гипотезы. Может быть, есть в природе еще «что-то», чего мы еще не знаем? Справедливость редукционизма в отношении происхождения жизни была бы доказана, если бы удалось, как говорят, «в пробирке» создать живое из неживого вещества. Но ведь это еще не сделано, и когда будет сделано, совершенно неизвестно. То же относится к сознанию. Кстати, в связи с обсуждением природы и смысла квантовой механики, этого важного достижения XX века, некоторые весьма квалифицированные физики держатся мнения о существовании некоторой связи между квантовой механикой и ее интерпретаций с человеческим сознанием (так называемая интерпретация Эверетта). Я этого не понимаю, но, как уже было сказано, непонимание не аргумент.

Неполнота атеистической аргументации, ясная из выше изложенного, привела к тому, что многие, отрицающие религию (например, христианство), все-таки искали и ищут другую веру. Тут и деизм, и пантеизм, и многое другое. О деизме я уже писал в упомянутой выше статье. Пантеизм отождествляет Бога со всей природой, всем мировым целым. В 1929 г. на вопрос «во что он верит?», великий Эйнштейн ответил: *«верю в бога Спинозы, который постигается в гармонии всего сущего, а не в бога, занятого судьбами и поступками людей»*. Эйнштейн писал также: *«Религия будущего будет космической религией. Она должна будет преодолеть представление о Боге как личности, а также избежать догм и теологии. Охватывая и природу,*

⁵³ «Новая газета», приложение «Кентавр» от 23 августа 2007 г.

и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из переживания осмысленного единства всех вещей – и природных, и духовных».

Как замечает Е.Л. Фейнберг в своей замечательной книжке,⁵⁴ Эйнштейн был, по сути, глубоко антирелигиозен в обычном значении этого термина. Религиозной же терминологией он пользовался потому, что, по его словам, не мог подобрать лучшего слова, чем «религиозная» для характеристики веры в рациональную природу реальности. Эйнштейн заметил: *«Какое мне дело до того, что попы наживают капитал, играя на этом чувстве?»*

Я не испытываю, к сожалению, «космического чувства», и мне чужды пантеистические представления Спинозы. Аргументы, уже упомянутые в статье «У религии – судьба астрологии» и выше, достаточны для отрицания религии и убежденности в торжестве атеизма. Замечание же о возможности веры в существование какого-то Бога в результате неудовлетворенности отсутствием ясности в отношении происхождения жизни и сознания (мышления), ничего здесь не меняет. При этом я пишу о «вере в существование Бога», имея в виду, конечно, не Бога существующих религий. Не уверен, что такая терминология удачна, но, надеюсь, это не приведет к недоразумениям.

В заключение вернусь к «письму десяти». Не обсуждая многочисленных критических откликов на это письмо, хочу остановиться на письме,⁵⁵ подписанном 5-ю членами РАН (академиками Г.С. Голицыным, Г.А. Заварзиным и Т.М. Энеевым и членами-корреспондентами Г.В. Мальцевым и Ф.Ф. Кузнецовым). Авторы, во-первых, подчеркивают, что «письмо десяти» *«не выражает мнения всех членов Российской Академии наук»*. Это, несомненно, верно. У авторов «письма десяти» и в мыслях не было претендовать на то, что оно отражает мнение всех членов РАН. Ведь членами РАН являются 500 академиков и 750 членов-корреспондентов, и рассчитывать на полное единомыслие просто несерьезно. Замечу, что в Национальной Академии наук США в 1998 г. производился соответствующий опрос, и верующими назвали себя лишь 7% опрошенных (Nature 394, 313 (1998)). Не думаю, что верующих в РАН еще меньше, но даже если они составляют 10–20%, то «письмо пяти» также не может претендовать на отражение мнения большинства. Авторы этого письма по всем пунктам не согласны с нами. Например, теология (богословие) для них равноправно с наукой, в то время как для атеистов это не более чем собрание догм. Я удивлен, что РПЦ, и ее защитники еще, кажется, не предложили выбрать в РАН теологов, а то и создать специальное Отделение теологии.

Но самое главное, что должен заметить в связи с «письмом пяти», это ответить на их резюме: *«Выражаем сожаление, что Российскую Академию наук начинают втягивать в антирелигиозные батальи и использовать ее авторитет для достижения каких-то частных идеологических целей»*.

Между тем, Российская Академия наук – это не храм, а часть российского общества. Защита науки от лженауки это прямая обязанность РАН. К сожалению, она мало делает в этом направлении. Но это уже несколько другая тема. Я считаю, что вопрос о религии непосредственно сюда относится. Во всяком случае, обсуждение взаимоотношения и судьбы науки и религии – это одна из важных проблем, интересующих наше общество. Так разве обсуждение этого вопроса не прямой долг РАН? Где еще можно обсуждать эту проблему в корректной форме, а не соревнуясь в демагогии и взаимных оскорблениях. Таким образом, можно лишь выразить сожаление, что РАН не выполняет своего прямого долга в отношении этой проблемы.

Кстати, выступая 18 мая 2004 г. на Общем собрании РАН, я затронул этот вопрос⁵⁶ и предлагал провести опрос среди членов и сотрудников РАН, освещающий их отношение к религии, призывал не игнорировать и обсуждать в РАН вопросы о взаимосвязи науки и религии. Никто не возражал, но и никто ничего не сделал. Спокойнее не касаться спорных проблем. РАН сейчас вступает в новую фазу своего развития и ее долг, в частности, не уклоняться от обсуждения острых вопросов, волнующих наше общество и, конкретно, о взаимоотношении науки и религии.

7 декабря 2007 г.

© 2008 В.Л. Гинзбург (текст)

⁵⁴ Е.Л. Фейнберг. «Две культуры». 2-ое издание, М., «Наука», 1992. 3-е издание: Фрязино, Век 2, 1994.

⁵⁵ Интерфакс–религия, 2 ноября 2007. Официальный сервер С. Глазьева: www.glazev.ru.

⁵⁶ В.Л. Гинзбург, «Вестник РАН» 74, № 10, с.895 (2004).